

как повседневная, а иногда и выходная одежда, в которой ходили в университет, гуляли и т. д. Причем ценились не просто джинсы, а тертые до дыр. Хиппи ввели моду на длинные волосы у мужчин. Распущенные женские волосы стали атрибутом выходной прически. В употребление вошли грубые ботинки рабочего и солдатского типов.

В то же время впервые в цивилизованной истории Запада женщины обнажили на всеобщее обозрение колени, надев шокирующие мини-юбки. Повсеместным стало до этого времени редкое ношение брюк девушками, особенно в общественных местах. Трезвости как норме жизни было противопоставлено употребление наркотиков. В моду вошла музыка, которая критиковалась старшим поколением. Хиппи увлекались бродяжничеством, попрошайничали. В условиях, когда официальная Америка звала молодежь на подвиг в войне против коммунизма во Вьетнаме, лозунгом хиппи стал: «Занимайтесь любовью, а не войной». Элементом контркультуры стала так называемая «сексуальная революция», означавшая ломку вековых табу в сексуальных отношениях. С тех пор ходить в обнимку, целоваться на улице, заниматься сексом вне брака стало атрибутом новой субкультуры.

В менее вызывающих формах элементы контркультуры распространились, сначала в массе студентов элитарных университетов, а потом стали проникать и во все университеты США, но уже в более мягких формах. В результате к концу 1960-х гг. джинсы или джинсовые костюмы, рок, длинные волосы стали молодежной модой по всему Западу.

В 1980-е – начале 1990-х гг. появилась новая тенденция в анализе молодежной проблематики. Ключевыми характеристиками молодости были признаны поиск индивидуальности и идентификация. Молодежь особенно чувствительна и восприимчива изменениям, происходящим в обществе, поэтому с помощью «культурной эмансипации» молодежь не пассивно потребляет культуру, а активно созидает, творит ее. Молодые люди используют продукты массовой культуры в своей собственной манере, создавая их новые значения для выражения своей «самости».

Таким образом, молодежная проблематика в социологии в зависимости от социо-культурной ситуации имела определенную специфику. Характерные противоречия и трудности юношеского периода определяются, прежде всего, общими социальными, культурными, экономическими и др. конфликтами "взрослого" общества. Постепенно акцент в исследованиях молодежи смещался от изучения отдельных делинквентных группировок к изучению молодежного «большинства», анализу молодежной повседневности и идентичности.

Н.Ю. Масленцева, С.Б. Масленцева (Екатеринбург)

Молодежь в зеркале современного общества

Начиная со второй половины XX в., молодежь и ее статус в обществе вызывал противоречивые чувства, ассоциируясь то с «большой надеждой» и «будущим общества», то с общественной опасностью и источником социальной деградации. В этих крайних позициях отражаются общественные настроения, выражающиеся в таких известных житейских суждениях «взрослых» о молодежи, как «молодым везде у нас дорога» и «ну и молодежь пошла!». Подобные высказывания -- во многом отражение моральных паник, существующих в обществе на протяжении длительного времени. Заслуживает присталь-

ного внимания механизмы формирования моральных паник и последствия их распространения и в академических кругах.

Публичность подобных реакций поддерживается СМИ и формирует панически-морализаторский подход к молодежи, основывающийся на логике определенного внешнего источника опасности. Очевидная «вина» молодежи в соответствии с этой догмой заключается в ее возрасте и соответствующей ему «неконтролируемой агрессивной энергии», усиленной ее маргинальным статусом в трансформирующемся обществе.

Особо следует остановиться на взаимоотношениях науки о молодежи и механизмах моральных паник вокруг «молодежной проблемы». С одной стороны, от ученых ждут взвешенного и детального рассмотрения и исследования не только общих механизмов формирования и распространения моральных паник, но и каждого случая в отдельности. Как академическая, так и популярная литература о молодежи вызывает общественный резонанс и является важным ресурсом для специалистов, работающих с молодежью. Исследования в этой области могут служить стимулом к формированию новых инвестиций в решение «молодежных проблем». Поэтому ученые должны поддерживать определенный интерес к моральным паникам вокруг молодежи (употребление наркотиков, беспорядочность, уличные преступления и др.), так как они действительно помогают привлечению исследовательских грантов в подобных проектах. С другой стороны, снижение интереса (а соответственно, и финансирования) у спонсоров к молодежным исследованиям, подталкивает ученых к тому, что они сами начинают включаться в продвижение моральных паник по поводу молодежи, вновь привлекая внимание к «острой молодежной проблематике». Подчас подобные практики нивелируют саму молодежную реальность, в которой не все демонстрируют общественную опасность, риск и угрозу общественной безопасности.

Именно поэтому понимание молодежного вопроса не сводится к исследованию проблемных и девиантных подростков, а должно включать в себя менее конъюнктурные варианты «нормальной», «обычной» российской молодежи. Отход от позиции «молодежь как социальная проблема» и обращение к молодежному «обычному» большинству позволит понять и молодежь, и общество, в котором она существует.

В понимании моральных паник С.Коеном многие положения были заимствованы из социологии права, социологии девиантного поведения [3]. Этими проблемами также занимались Г.Беккер, Гасфильд и др. [1] В английской социологии существует детальное описание случаев массовой истерии, иллюзий и паник, исследования того, как общество справляется с неожиданной опасностью или беспорядком, вызванными катастрофами и стихийными бедствиями.

Социологическое изучение преступности, делинквентности, употребления наркотиков за последние три десятилетия отошло от канонической трактовки понятий «отклонение» и «норма». Новый подход более скептичен в том смысле, что употребление терминов «девиантный» подразумевает вопрос – «девиантный по отношению к кому?» или «отклоняющийся от чего?». Соответственно, определение чего- или кого-либо как социальной проблемы, должно вызывать вопрос – «проблема для кого?», и если определенные условия или поведение описываются как дисфункциональные, угрожающие или опасные, необходимо понять «кто так решил и почему?».

Г.Беккер утверждал, что девиация создается обществом. Не только его структурой и системой социального неравенства, но и тем, что социальные группы создают девиацию созданием правил, норм. Их нарушение является

девиацией, применение этих правил к отдельным личностям, группам приводит к маркировке их как нарушителей, аутсайдеров. С этой точки зрения, девиация – не качество действия, а скорее последствие применения другими правил и санкций к «провинившимся». «Девиант» – ярлык, который успешно используется авторитетными группами, формирующими общественное мнение. Подобным же образом происходила оценка поведения молодежи в социологической науке.

Центральное измерение понимание реакции на девиацию и всей общественности, и агентов социального контроля представляет собой природу и сущность информации. Каждое общество обладает набором идей о том, что вызывает девиацию и набором образов типичного девианта. Эти понятия и идеи формируют соответствующие представления о тех или иных формах поведения. В современном обществе основа информации, на которой строятся эти идеи, создается посредством ее обработки масс-медиа.

Средствам массовой информации принадлежит особая роль в определении и формировании социальных проблем. Медиа выступают агентом «морального возмущения», нравственного негодования, даже если сами это не осознают. Их способ представления определенных фактов может быть достаточен для возникновения определенного беспокойства или паники в обществе. Когда подобные чувства накладываются на общественные настроения и ощущение того, что некоторые ценности нуждаются в защите, существуют реальные условия для создания новых социальных правил и норм или определения социальной проблемы. СМИ могут оставлять размытое чувство беспокойства относительно ситуации, «с этим нужно что-то делать», «когда это кончиться?», «подобные вещи не могут продолжаться бесконечно».

Как заметил в свое время Э.Эрикссон, «значительная часть того, что называется «новости», посвящена отчетам о девиантном поведении и его последствиях» [2]. А подобные «новости» – главный источник информации о нормативных контурах общества. Они говорят людям о том, что правильно и неправильно, о границах, за которыми начинается риск и относительно которых создаются моральные паники. Аудитория реагирует на определенный эпизод (например, на использование наркотиков или насилия) в терминах ее информированности о данном феномене, его типичности, в зависимости от уровня толерантности зрителей, их опыта.

Интересно, что в исследовании молодежи, молодежных культур любое «девиантное» поколение (а молодое поколение часто именно таким и считалось и вызывало опасения у старшего поколения) вырастает и становится «нормальным»: работающим, консервативным взрослым большинством, стремящимся к достижению социально значимых целей.

Библиографический список

1. *Омельченко Е.* Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000.
2. *Эрикссон Э.* Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Под ред. А.В.Толстых. М., 1996.
3. *Cohen S.* Folk Devils and Moral Panics. The Creation of the Mods and Rockers. Oxford, Basil Blackwell, 1987.